

«Черный ящик» совести: о Судебной реформе 1864 г.

Доклад Т.Ю. Борисовой о ее книге «Когда велит совесть: Культурные истоки Судебной реформы 1864 года в России», вышедшей в 2025 г. в издательстве Новое литературное обозрение (Москва) серия «Интеллектуальная история».

В исследовательской литературе существует мнение, что глобальный процесс трансформации власти в модерном обществе не состоялся в полной мере в Российской империи потому, что эксперты не смогли отстоять свое право на власть, как это произошло на условном Западе¹. Профессиональные группы юристов и врачей не смогли потеснить власть государства, поскольку слишком плотно были включены в его деятельность и «отвергали Западную буржуазную установку на собственные интересы и на цель самореализации»². Исследователи психиатрии и физической антропологии в Российской империи оспорили этот тезис³, но указали на некоторые особенности развития экспертного знания, связанные со «стратегическим релятивизмом»⁴ дискурсов о норме в условиях имперской ситуации.

Что касается профессиональной юридической экспертизы, то она — гораздо больше, чем медицина⁵, — видела свою силу в поддержке общественного мнения, его морализаторских дискурсах. В открытом для публики суде юристы пытались опереться не только на слабую юридическую науку и на законы, которые государство всегда могло изменить, но на «общественные» и «народные» представления о норме. И те и другие культивировались в печати и не были однозначными, а, наоборот, осознавались как пластичные и требующие уяснения⁶.

В таких условиях реформированное правосудие, тесно связанное с публикой через печать, стало зримой ареной вынесения неочевидных

¹ *Энгельштейн Л.* «Комбинированная» неразвитость: дисциплина и право в царской и советской России // Новое литературное обозрение. 2001. № 49. С. 31–49.

² *Engelstein L.* The key to happiness. Sex and the Search for Modernity in Fin-de-Siecle Russia. Ithaca, 1992. P. 4.

³ См. об этом: *Николози Р.* Вырождение. Литература и психиатрия в русской культуре конца XIX в. М., 2019. С. 223–229.

⁴ *Gerasimov I. et al.* New Imperial History and the Challenges of Empire // *Empire Speaks Out. Languages of Rationalization and Self-Description in the Russian Empire.* Leiden, Boston, 2010. P. 1–32.

⁵ См. о модернистском характере принуждения к норме в дискурсе российской психиатрии: *Beer D.* Renovating Russia: The human sciences and the fate of liberal modernity, 1880-1930. Ithaca, 2008.

⁶ См. о творческом поиске в изображении русского народа: *Вдовин А.* Загадка народа-сфинкса. Рассказы о крестьянах и их социокультурные функции в Российской империи до отмены крепостного права. М., 2024.

приговоров. При этом, как будет показано в докладе, обращение к совести как мерилу нормы было интересной утопической попыткой снятия социально-политических противоречий через «морализацию» спорных властных решений. Суд по совести рассматривался как средство удержать стремительно модернизирующееся общество от радикализации и политических конфликтов путем признания за публикой права на моральное суждение. В докладе речь пойдет об обсуждении вопроса о справедливости и пользе этического суждения в обновленном суде в 1860е гг.